

По извилистой крытой галерее бок о бок шли две статные фигуры, неспешно продвигаясь вперед.

— Всё прошло гладко во многом благодаря твоей помощи. Благодарю, брат Юй.

Встретить знакомого в чужом месте — несомненно, большая радость. Сейчас у Е Цзюньшу было прекрасное настроение. Хотя они с Юй Маолинем виделись всего несколько раз, здесь и сейчас он чувствовал к нему искреннюю симпатию.

Благодаря содействию брата Юя оформление документов на учебу прошло без сучка и задоринки. Заплатив взнос за обучение, Е Цзюньшу получил на руки официальное свидетельство ученика академии. Более того, после того как он объяснил свою ситуацию, ему не только в виде исключения разрешили свободное посещение, но и позволили официально приступить к занятиям через пять дней.

Обычно ученики живут в академии в специальных общежитиях и могут покидать горные ворота лишь раз в месяц во время регулярного отпуска. Однако обстоятельства его семьи были исключительными, и, к счастью, академия пошла навстречу. А через четыре дня у студентов как раз начинались каникулы, а значит, как только отдых закончится, он начнет учиться вместе со всеми.

— Пустяки, не стоит благодарности.

— Не ожидал увидеть тебя здесь, это приятный сюрприз, — улыбнулся Е Цзюньшу.

Он не думал, что Юй Маолинь тоже приедет учиться в Юнчжоу, полагая, что тот остался в уезде Линьфэн. Впрочем, учитывая, что семья Юй была весьма состоятельной, его появление здесь не должно было удивлять.

Юй Маолинь ответил как нечто само собой разумеющееся:

— Разве это не естественно? Я поступил сюда еще в начале этого года. А вот то, что ты сумел раздобыть рекомендательное письмо в нашу академию — это действительно превзошло мои ожидания.

Е Цзюньшу не стал ничего таить и прямо сказал:

— Учитель попросил своего старого друга походатайствовать. Шанс редкий, вот я и приехал.

Юй Маолинь прямодушно заметил:

— И правильно сделал. Оставаться в маленьком уезде было бы пустой тратой твоего времени. Разрыв между нами только бы рос, и со временем ты бы просто потерял право быть моим соперником.

Е Цзюньшу: «...»

«Брат Юй совсем не умеет выбирать выражения, — подумал Цзычжоу. — Неудивительно, что раньше так называемые друзья всадили ему нож в спину. С таким тоном и отношением разве можно не навлечь на себя вражду? Любой мало-мальски мстительный или самолюбивый человек точно затаил бы на него обиду...»

Е Цзюньшу внутренне вздохнул, но такой характер ему по-своему импонировал. По крайней

мере, с таким человеком стоило дружить искренне, не опасаясь подвоха. Просто как друг он теперь беспокоился, не станет ли Юй Маолинь снова жертвой чьих-то козней.

Е Цзюньшу с улыбкой произнес:

— В будущем надеюсь на твою поддержку, брат Юй. Я здесь новичок, и если в чем-то буду не сведущ, прошу тебя, не скупись на наставления.

Юй Маолинь окинул Е Цзюньшу взглядом и кивнул:

— Не волнуйся. Пока я здесь, я не позволю тебя изолировать.

Е Цзюньшу: «???»

Изолировать? Неужели и в академии процветают группировки и подковерные игры?

Они продолжали беседовать, пока не дошли до главных ворот. Юй Маолинь остановился:

— Мне пока нельзя выходить в город, так что провожу тебя досюда. Как будет время, я тебя навещу. Ты ведь остановился в гостинице «Хэфу»?

Е Цзюньшу кивнул, сощулив от улыбки глаза:

— Буду очень рад твоему визиту.

Попрощавшись, Е Цзюньшу вышел за ворота и спустился по ступеням. Оглянувшись, он увидел, что Юй Маолинь всё еще стоит у входа; Е Цзюньшу помахал ему рукой и окончательно скрылся из виду.

Когда он вернулся в гостиницу, был уже полдень. Дети уже пообедали. Е Цзюньшу наскоро перекусил и сразу повел братьев на прогулку. Он обещал им, что как только появится время, они обязательно погуляют.

Дети были вне себя от восторга, но помнили об уговоре из трех правил, принятом перед выходом: они не разбегались в разные стороны, а послушно держались за руки старших братьев, перебирая короткими ножками. Лишь их большие глаза с любопытством стреляли по сторонам, впитывая всё новое.

Е Цзюньшу обеими руками крепко держал близнецов, а Сяо Шань вел за руки Лу-гэра и Цинь-гэра. Прогуливаясь по оживленным улицам, братья выглядели крайне воодушевленными. Е Цзюньшу вспомнил, что одна из соседних улиц была еще многолюднее, и повел их туда. По счастливой случайности сегодня там давали представление бродячие артисты.

Испокон веков люди любили поглазеть на зрелища. Редкая возможность увидеть акробатов привлекла толпу, и люди обступили артистов плотным кольцом. Дети так и рвались вперед, увлекая Е Цзюньшу за собой. Цзычжоу и сам впервые видел древнее цирковое искусство, поэтому тоже проявил интерес. Однако в толпе легко было потеряться. С трудом протиснувшись в первые ряды, Е Цзюньшу подхватил близнецов на руки — по одному в каждую.

У Сяо Шаня не хватило бы сил держать двоих гэров, поэтому Е Цзюньшу велел Лу-гэру и Цинь-гэру встать между ним и Сяо Шанем и крепко держаться за руки. Только когда дети были прямо перед глазами, он мог быть спокоен. Из-за того, что Е Цзюньшу приходилось постоянно

проверять, на месте ли малыши, само представление он смотрел не слишком внимательно.

Крутящиеся колеса, прыжки с досок, хождение по канату... Зрители то и дело взрывались одобрительными криками. Дети смотрели не отрываясь, и Е Цзюньшу, видя их радость, тоже чувствовал себя счастливым.

Он провёл с детьми два дня в бесконечных прогулках и играх, после чего велел им снова оставаться на постоялом дворе. Пришло время встречи с управляющим Мо, и Е Цзюньшу снова отправился в яхан.

На этот раз контора не была такой тихой, как в прошлый раз: помимо самого управляющего, здесь было несколько приказчиков и клиентов, обсуждавших дела. Е Цзюньшу не стал прислушиваться к чужим разговорам, а Мо, заметив его появление, сразу подошел поздороваться:

— Пришли всё-таки.

Управляющий усадил Е Цзюньшу за стол, и вскоре один из служащих принес чай. После обмена дежурными любезностями Е Цзюньшу спросил:

— Ну что, господин Мо, есть ли для меня хорошие вести?

Управляющий погладил свою козлиную бородку.

— Не буду скрывать от вас, молодой господин Е, дома, который бы полностью отвечал вашим запросам, пока не нашлось. Однако есть один вариант, который примерно подходит под описание и стоит относительно дешево, но окружение там... не самое лучшее. Не знаю, устроит ли это вас?

«Не самое лучшее»... Насколько всё плохо? Е Цзюньшу слегка нахмурился и с сомнением уточнил:

— Расскажите подробнее, в чем именно проблема?

— Дело не в самом доме, он крепок. Проблема в районе — там народ всякий живет, злочное место, и в целом бывает беспокойно.

Управляющий Мо хоть и был человеком хватким, но не зря сделал свой яхан крупнейшим в Юнчжоу — у него были свои принципы. Он не был черным дельцом и не собирался ради наживы обманывать клиента, скрывая дурные новости. К тому же рекомендация от постоялого двора «Хэфу» значила немало: те ушлые ребята не стали бы помогать кому попало.

За долгие годы в торговле Мо навидался разных книжников. Многие из них вели себя высокомерно, ни во что не ставя торговцев. Даже если внешне они были вежливы, в глубине души всё равно сквозило презрение. Но этот юноша перед ним был искренне скромен и проявлял подлинное уважение. Вести дела с таким человеком было одно удовольствие, поэтому Мо и не собирался подставлять того, кто пришелся ему по душе.

Е Цзюньшу, едва услышав про район, сразу отмёл этот вариант. У него на руках была орава малышей. Дом мог быть поменьше или похуже, но он обязан быть безопасным. Иначе какая учеба в академии? Будешь сидеть на уроках и вечно дергаться: не украли ли детей, не продали ли их в рабство?

— Вынужден просить вас продолжить поиски, — с горькой усмешкой сказал Е Цзюньшу. — Поймите меня правильно, господин Мо, у меня в семье одни малолетки. Безопасность — это главное, всё остальное вторично.

— Что ж, раз так, яхан поищет в других местах.

— Буду очень вам признателен.

Е Цзюньшу не стал задерживаться и ушел. Если уж в таком крупном яхане не нашлось подходящего дома, он невольно задумался: может, всё-таки проще купить жилье? Но они в Юнчжоу лишь временно, покупать дом, чтобы потом снова выставить его на продажу — лишняя головная боль.

Через день он снова собрался в яхан за новостями. Но стоило ему выйти в передний двор гостиницы, как он увидел у стойки спину какого-то книжника. Силуэт показался ему знакомым. Подойдя ближе, он удивленно воскликнул:

— Брат Юй?

Это был не кто иной, как Юй Маолинь. Е Цзюньшу никак не ожидал встретить его здесь.

— Что ты тут делаешь?

Юй Маолинь нахмурился и недовольно бросил:

— У тебя что, в голове вода вместо мозгов? Мы же два дня назад договорились, что я приду к тебе сегодня. И он еще спрашивает, зачем он пришел!

Е Цзюньшу: «...»

Вовсе нет! Брат Юй ясно сказал: «приду, как будет время». А память у Цзычжоу была отличной! Просто кто же знал, что его «как будет время» — это первый же выходной...

Цзычжоу пришлось вести Юй Маолиня в свой дворик. По дороге он улыбнулся:

— Приди ты на шаг позже, и я бы уже ушел. Надо же, какая удача — столкнулись прямо в дверях.

— Куда собрался?

— Хотел заглянуть в яхан, узнать насчет дома. Мне здесь до конца провинциальных экзаменов оставаться, жить на постоялом дворе так долго — не лучший вариант.

— Здесь условия вполне сносные, — заметил Юй Маолинь, который знал, что эта гостиница специализируется на приеме ученых.

Однако, стоило им войти в маленький дворик и увидеть целую шеренгу «маленьких бобов» — детей, он мгновенно сменил мнение:

— Да, действительно не лучший.

В свое время Юй Маолинь специально наводил справки о Е Цзюньшу и имел представление о его семье, но одно дело — знать в теории, и совсем другое — увидеть вживую. Столько мелюзги! Неудивительно, что Е Цзюньшу бросал учебу, чтобы кормить семью. Даже на учебу

за тысячи ли притащил их с собой. На мгновение его взгляд, направленный на Е Цзюньшу, наполнился искренним сочувствием.

Поздоровавшись с детьми, Юй Маолинь спросил:

— Нашел уже что-нибудь?

— Пока нет подходящих вариантов, сегодня как раз собирался снова поспрашивать.

Тогда Юй Маолинь предложил:

— Ты здесь человек новый, если будешь снимать жилье у первого встречного — тебя точно обведут вокруг пальца. Почему бы тебе не пожить у меня?

— У тебя?

— Вот именно. Мой аму купил мне здесь небольшой домик, чтобы мне было где остановиться на каникулах. В обычное время он пустует, только зря место занимает.

Е Цзюньшу заколебался.

— Не переживай, твоя орава там поместится. Просто оставь за мной ту комнату, где я обычно отдыхаю, и всё.

Юй Маолинь поднялся с места:

— Пойдем, я тебе покажу.

Е Цзюньшу медлил, но подумал: если он так и не найдет ничего подходящего для аренды, то снять дом у Юй Маолиня будет отличным выходом. В конце концов, они теперь сокурсники. И он решил пойти посмотреть.

Они прошли приличное расстояние. Домик оказался совсем недалеко от Академии Юнчжоу. Пейзажи вокруг были приятными, да и уровень безопасности казался высоким: здесь жили зажиточные горожане, и все постройки выглядели аккуратными и ухоженными. С первого взгляда Е Цзюньшу остался очень доволен окружением.

Юй Маолинь остановился перед одной из дверей:

— Пришли.

Он достал ключ и открыл замок.

Е Цзюньшу невольно бросил взгляд внутрь.

Когда он осознал, как устроено то, что Юй Маолинь назвал «маленьким домиком», в его голове всплыла лишь одна фраза: «Ревность делает меня уродливым».